

ЛИТЕРАТУРА

- 1
Рекомендации IV конгресса МАПРЯЛ (Берлин, 1979) в области страноведения. — В кн.: Словари и лингвострановедение. М., 1982;
- 2
Хуотари Т.
О значении страноведения в преподавании русского языка, в особенности русской литературы. — Аспект, 1976, № 1;
- 3
Mustonen L., Ojanen M.
Puhu venäjää. — Porvoo — Helsinki—Juva, 1977;
- 4
Аспект, 1978, № 2;
- 5
Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.
Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е изд. — М., 1983;
- 6
Вуйдович И.
Динамика лексического фона ключевых слов русского языка и лингвострановедческое преподавание в венгерской средней школе: Автореф. канд. дис. — М., 1979;
- 7
Тамм Э. И.
Лингвострановедческая работа над лексикой в национально - ориентированном преподавании русского языка иностранцам (на материале преподавания русского языка финским студентам, изучающим русский язык): Автореф. канд. дис. — М., 1981.

Преподаватель
русского языка
Вроцлавского
университета
им. Б. Берута
(ИНР)

З. Грыцкевич

Синонимия неполногласных и полногласных форм и их стилистические функции в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»

В современном русском языке в ретроспективе его исторического развития можно наблюдать взаимодействие неполногласных и полногласных сочетаний.

Как известно, неполногласные формы *-ра-, -ла-, -ле-, -ре-*, встречающиеся в корнях слов (а иногда и в приставках) между двумя согласными и свойственные южнославянским языкам, в русском языке выступают наряду с древнерусскими полногласными сочетаниями *-оро-, -оло-, -ере-*. Неполногласные формы представляют собой следы влияния старославянского языка на русский язык.

В русском литературном языке неполногласные формы осознаются как специфическая особенность поэтической речи, а полногласные — как признак прозаической или поэтической, по своим стилистическим особенностям близкой к разговорно-бытовой. Взаимозамена русских сочетаний славянскими и славянских русскими прослеживается уже в конце XVIII в. и продолжает развиваться в языке поэзии XIX в.

Данная статья посвящена рассмотрению синонимии неполногласных и полногласных форм в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

1. Лирическая насыщенность контекста, возвышенный стиль поэтической речи, как

правило, передается неполногласными формами. Основанием для употребления полногласного сочетания является разговорно-бытовой характер строфы.

И между тем луна сияла
И томным светом озаряла
Татьяны бледные красы,
И распушенные *власы*

Вот наш герой подъехал к сениям;
Швейцара мимо он стрелой
Взлетел по мраморным ступеням,
Расправил *волоса* рукой

Форма *волоса* считается просторечной [1, с. 621].

Мои богини! что вы? где вы?
Внемлите мой печальный *глас*:
Все те же ль вы? другие ль девы,
Сменив, не заменили вас?

Приведенный отрывок представляет собой лирическое отступление автора, в котором неполногласная форма *глас* употреблена для повышения стиля речи.

И в *голос* все решили так,
Что он опаснейший чужак.

Здесь сочетание *в голос* имеет значение 'единодушно' [2, с. 505].

Он был любим... по крайней мере
Так думал он, и был счастлив.
Стократ блажен, кто предан вере,
Кто хладный ум угомонив,
Покоится в сердечной неге...

Использование неполногласной формы *хладный* обусловлено: а) абстрактно-приподнятым тоном стихотворения; б) наличием в контексте книжной лексики и фразеологии. Слово *хладный* означает здесь 'рассудочный, трезвый' и употреблено в переносном значении [2, с. 810].

Татьяна долго в келье модной
Как очарована стоит.
Но поздно. Ветер встал *холодный*.
Темно в долине. Роща спит

Употребление полногласной формы *холодный* в прямом значении сообщает речи спокойный повествовательный тон, характер эпического описания.

Оставьте *град* неугомонный,
Где веселились вы зимой

Неполногласная форма *град* использована в целях передачи большей образности.

В беспечной неге не считая,
Забыв и *город*, и друзей,
И скуку праздничных затей

Полногласная форма *город* употреблена в прямом значении, нейтрально. По мнению Е. Т. Черкасовой, в XVIII в. слова *город* — *град* были по смыслу равнозначными. Материалы словарей того времени указывают лишь на различные стилистические функции этих слов: первое характерно для обычной, разговорной речи, для «простого слога»; второе — для книжных стилей литературного языка [3, с. 223]. Выражения *первопрестольный град*, *столичный град*, *царственный град*, *Киев-град*, *град Петра*, — отмечает Р. М. Цейтлин, — были широко распространены не только в художественном, но и в официальном языке. Эти слова неоднократно встречаются у большинства писателей той эпохи. Выражение *грады* и *веси* употребляется обычно с неполногласной формой слова [4, с. 41].

2. Как показал стилистический анализ «Евгения Онегина» А. С. Пушкина, полногласные и неполногласные формы могут употребляться в русском языке и в прямом и в переносном значении. Рассмотрим ряд примеров.

Глядит, зовет его... напрасно:
Его уж нет. *Младой* певец
Нашел безвременный конец!

Так думал *мелодой* повеса,
Летя в пыли на почтовых

Неполногласная форма *младой*, как и полногласная *мелодой* употреблены в прямом значении, нейтрально.

По вольному распутию моря
Когда ж начну я вольный бег?
Пора покинуть скучный *брег*
Мне неприязненной стихии

В данном контексте содержится авторское лирическое отступление. Тон строфы эмоционально приподнят, что обуславливает употребление неполногласной формы *брег*.

Пора: перо покоя просит;
Я девять песен написал;
На *берег* радостный выносит
Мою ладью девятый вал

Идиллический тон строфы определяет использование полногласной формы. Оба слова *брег* и *берег* имеют здесь переносное значение.

3. Употребление полногласной или неполногласной формы нередко вызвано требованиями рифмы или ритма. Так, А. М. Лукьяненко отмечает, что в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» «формы с книжно-славянскими сочетаниями *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-* употребляются наряду с полногласными, иногда в равном соотношении (в корнях *млад* — *молод*, *млад* — *холод*) и часто помимо семантической дифференциации зависят от ритма стиха и рифмы» [5, с. 47].

Стихи на случай сохранились.
Я их имею; вот они:
«Куда, куда вы удалились
Весны моей *златые* дни?..»

Неполногласная форма *златые* выступает в значении 'прекрасные', использована для соблюдения ритма.

Простите, игры *золотые!*
Он роиц полюбил густые

В данной строфе слово *золотые* по значению тождественно слову *прекрасные* и употребляется для рифмы.

Их дочки Таню обнимают.
Младые грации Москвы...

И вы, красотки *молодые*,
Которых позднее порой
Уносят дрожки удалые...

Неполногласная форма *младые*, как и полногласная *молодые* используются в прямом значении, для соблюдения стихотворного ритма. Наличие разговорно-бытовой лексики (*красотки*), соответствующей общему тону контекста, является мотивом для употребления полногласной формы *молодые*.

Таким образом, анализ неполногласных и полногласных форм в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» позволяет сделать следующие выводы:

— выбор формы (неполногласной и полногласной) определяется характером контекста: неполногласные встречаются в стихах, насыщенных книжно-поэтической лексикой, полногласные — в текстах конкретного содержания, которым свойственна разговорно-бытовая лексика и фразеология;

— неполногласная форма звучит более эмоционально напряженно, чем полногласная, и выражает лирически приподнятый характер строфы; полногласная форма обычно соотносится со спокойным, нейтральным тоном речи;

— обе формы могут употребляться как в прямом, так и в переносном значении;

— употребление той или другой формы нередко определяется требованием рифмы и ритма.

ЛИТЕРАТУРА

1
Словарь современного русского литературного языка, т. 2. — М., 1951;

2
Словарь языка Пушкина в 4-х тт. — М., 1956, т. 1;

3
Черкасова Е. Т.
О взаимодействии русских народных и церковно-славянских элементов речи в русском литературном языке доломосовского периода. — В кн.: Материалы и исследования по истории русского литературного языка. М., 1951, т. II;

4
Цейтлин Р. М.
Употребление полногласных и неполногласных вариантов в художественной речи карамзинско-пушкинского времени: Автореф. канд. дис. — В кн.: Доклады и сообщения филологического факультета Московского университета, вып. 8. М., 1949;

5
Лукьяненко А. М.
Архаизмы и их роль в языке А. С. Пушкина. — Учен. зап. Саратовского гос. пед. ин-та, вып. II. Саратов, 1938.